

Языки пламени камина оставляют на стенах трактира танцующие тени, но два новых посетителя выбирают самый темный угол, куда свет огня совсем не доходит. Оба в дорожных плащах, а сапоги явно повидали множество дорог Фламулы Гиона: от болотных тропок до городских улиц. Трактирщик приносит две кружки местного пива, но заказ был сделан для виду, путешественники не прикасаются к напиткам и тихо беседуют между собой.

— Знаешь, я ожидал чего-то другого. — Край скрывает уши под капюшоном, в то время как Сол откинул свой.

— О чем ты?

— И это страна мертвых и королевство нежити? Самая обычная страна с вполне живыми людьми, который мучаются от военного положения, как и жители Аклана.

— По всей видимости не так просто превратить всех в высшую нежить. Есть какие-нибудь слухи о Мастере Погребений?

— Не-а, местные буквально молятся на него. Я услышал множество рассказов о том, какой он хороший и справедливый правитель, но ничего полезного о местоположении или планах. Разумеется, никто из них не догадывается о будущих веках в шкуре нежити.

— Аналогично. — Вздыхает Сол. — А про Аклан?

— Без изменений. Вот уже три месяца сидит на островах, строит крепости и дороги. Но однажды вновь пойдет на штурм этих земель. Король не откажется от завоеваний, даже если придется потерять почти все войска.

— Про вас точно не вспоминают?

— Ха, господин фортот решил провернуть тот же трюк, что с тобой. Формально мы мертвы.

— Но что тогда с магической присягой?

— Она прекратила действие. Не знаю, как он это провернул. А еще дошли слухи о смерти архимага. Аклану сейчас тоже непросто.

Соломон задумчиво смотрит на пенную кружку. Про архимага Мейрина Дорнста ему хорошо известно, так как душа архимага теперь путешествует вместе с некромантом и каждый день проводит уроки магии, хотя вынужденные товарищи об этом не догадываются. Вот уже три месяца они перемещаются по вражескому государству, но до сих пор не могут найти короля.

Впрочем, хморим не уверен, что прямо сейчас у них получится одолеть его. Он невероятно сильный некромант, раз может убивать драконов и возвращать к жизни их трупы. И наверняка постоянно окружен стражей и магами. Рука непроизвольно гладит точку на груди, где остался шрам. В ту жуткую ночь на берегу Фламулы Гиона эльф Край выдрал Идельту Сола, тем самым помогая избавиться от чужого контроля. Рана зажила довольно быстро, как и любая другая, теперь металлическую горошину с поглощенными духовными силами юноша предпочитает носить в кулоне на шее.

Заклятье эфиромантии создало канал, через который Сол может подключаться к Идельте при необходимости. При этом уже не нужно помещать предмет внутрь тела и будет легко сорвать, если Мастер Погребений или еще кто-то решится повторить фокус. Но Соломон поклялся себе, что больше никогда этого не допустит.

— Тогда почему вы все еще следуете за мной? Теперь же ничего не держит.

— Хм, может, нам хочется?

— Не думаю.

— Да, я соврал. — Кивает Край. — Но почему ты вдруг этим заинтересовался? Все эти месяцы тебе было совершенно плевать, а теперь вдруг спрашиваешь такое.

— Может, я просто устал и захотел поговорить.

— Ну-ну. Я выполню поручение Молка до конца. Считаю, что мне оно интересно, а остальные хотят продолжить странствие со мной. А когда всё закончим, то отправимся, наверное, в Южные земли. Подальше и от Аклана и от Фламулы. Ты, наверное, не знаешь, но именно там находится моя родина.

— Неужели тебе можно вернуться?

— А почему нет?

— Ты выглядишь и ведешь себя как последний отщепенец, которого изгнали за неподобающее поведение.

— Ну ничего себе. — Смеется эльф. — Нет, всё куда проще. Я сам ушел из дома и отправился путешествовать. Потому что мне захотелось. Я не знаю, что ты там думаешь про эльфов, но нас нельзя назвать святыми и непорочными. У нас немного другой взгляд на многие вещи, да, но во всем остальном мы очень похожи на людей.

В трактире появляется еще один посетитель, что сразу направляется к беседующим хморимам. Штиль садится рядом и смотрит на нетронутое пиво. Край жестом разрешает, новоприбывший тут же прикладывается к кружке и сразу же осушает до дна.

— Я выследил его. Жреца Храма Вечности. Сегодня за городом будет новое посвящение, так что он обязательно будет там. Сможем напасть по дороге.

— Ну, решать командиру. — С наглой улыбкой Край смотрит на Сола.

— Нет, поступим другим образом. — Хморим отодвигает свою кружку в сторону Штиля, и тот теперь к ней прикладывается. — Я хочу выманить Мастера Погребений, так что ворвемся прямо на посвящение и сорвем его.

— Уверен? До этого мы работали тихо.

— Уверен. Три месяца я готовился и теперь готов к бою.

— Хм. — Штиль отрывается от кружки с усами из пены. — Если то, что ты тарачился в пустоту и разговаривал сам с собой, можно назвать подготовкой, то ладно.

На этом обсуждение закончено. Троица встает со своих мест, оставив пару местных монет, что Край отобрал у каких-то бедолаг по пути. Сол не стал вмешиваться, но не позволил убить местных жителей. Все равно это никак не сможет привести к ним. Солнце уже опускается за горизонт, и с наступлением сумерек из тайного помещения в городе выйдет жрец в сопровождении послушников и стражников.

Мастер Погребений создал религиозный культ на основе некромантии. Культ называют Храмом Вечности, что вполне точно показывает, к чему стремится король страны и верные ему люди. Пережить конец света путем превращения подданных в нежить. В этом есть логика, но Сол считает, что Мастер Погребений сошел с ума. Если что-то угрожает миру, то лучше встать на защиту, чем искать пути для бегства. Впрочем, юноша сейчас не мир спасает, а выполняет приказ Дитера Молка. Предводитель Фламулы Гиона должен быть уничтожен.

И дело не только в приказе, после которого Сол вправе идти, куда глаза глядят. Мастер Погребений руками Сола перебил почти весь взвод, который хморим намеревался вернуть домой в целостности и невредимости. Первое время было очень трудно вновь не использовать контроль эмоций на себе, чтобы унять боль от потери людей, ставших такими близкими. Но постепенно горечь утраты просто трансформировалась в решимость свести счеты с врагом. Даже если это означает идти у него на поводу.

Сол заходит в темный переулок, чтобы пропустить процессию жреца к городским воротам. Потом троица направляется следом за людьми в сторону тайного святилища. Точнее, Штиль уже нашел его по следам, его Дар очень пригождается, когда нужно обнаружить следы и пройти по ним. Сегодня ночью в тайном святилище жрец Храма Вечности проведет обряд, после которого во Фламуле появится еще один некромант, если не больше.

Глаза хморима заметили в процессии как минимум трех человек в белых одеяниях. Это один из странных обычаев, когда избранные идут на посвящение в белых одеждах, а выходят уже в черных. Один из пойманных в прошлом месяце послушников рассказал, что это означает переход от жизни к смерти. «Человек прощается со светом жизни, чтобы облачиться во мрак смерти», — говорил тогда пленник.

Некромант не видит смысла в подобных ритуалах и мистериях, но результат нельзя отрицать. Человек, который не имел таланта в магии, после посвящения получает силу управлять ею. Почти всегда это некромантия, но могут быть исключения, когда у посвященного появляется предрасположенность к дополнительным специализациям, что может развить до очень высокого уровня.

Хморимы следуют в тених, но охрана процессии не очень-то внимательно следит за округой. Похоже, они всерьез считают, что Аклан вернулся на Остров Туманов, не оставив лазутчиков. И это на руку, если не ловушка. Как и сказал ранее Край, до сих пор они действовали скрытно: на вражеской территории иначе нельзя. Но сегодня Соломон твердо намерен навести шороху, а потом посмотреть на реакцию короля или Храма Вечности.

У подножия горы камнями выложен большой круг. Многие камни вкопаны идеально правильно, а в высоту превосходят человека. Выглядит так, что здесь постаралась магия, а не только упорство неведомого строителя. Стражники заключают каменный круг в кольцо, встав спиной к центру, а три человека вместе со жрецом в черной мантии входят внутрь. К счастью, между камнями достаточно большой просвет, так что нетрудно наблюдать из кустов, что там происходит. Вскоре присоединятся Дымка и Рубин, две противоположности, так как Дымка — чародейка, а Рубин обладает Даром развеивать магию.

— Что делаем? — Спрашивает волшебница.

— По моему сигналу атакуем. — Шепотом объясняет Сол. — Жреца нужно взять живым, с остальными сделайте, что хотите.

Трупные Псы кровожадно улыбаются. Это и предвкушение охоты, и смех над новым

командиром. Соломон понимает причину зубоскальства, но уже давно перестал обращать на это внимание. Когда-то юноша всерьез хотел очистить общественное мнение о хморимах, стараясь поступать согласно общей морали, но в итоге похоронил репутацию в самой глубокой и холодной могиле.

Сейчас он даже понимает спутников, часто ловя себя на мысли, что не чувствует милосердия к врагам. Сол не хочет сдаваться, но реальное положение дел уже так дало в зубы, что память об этом уже вряд ли когда-нибудь выветрится из головы, если не подключать магию, конечно.

До слуха долетает пение жреца на странном языке. Ритуал начат, а «Сверхдальний взор некромага» показывает потоки зеленоватой энергии, что концентрируются над кругом стоячих камней. Минуты проходят одна за другой, но некромант не может понять суть магии. Похоже, допрашивать об этом придется уже того жреца.

— Уверен, что хочешь этого? Сила часто ослепляет. — Душа архимага Мейрина Дорнста всегда находится рядом. Эта плоскость бытия незрима для обычных людей, так что архимага остальные хморимы не видят, не слышат и даже пощупать не смогут.

— Не хочу. Но я должен. Война продолжается, и я успокоюсь только тогда, как Мастер Погребений сдохнет и рассыплется прахом!

Трупные Псы с недоумением смотрят на командира. Наверняка думают, что Сол давно сошел с ума, раз разговаривает сам с собой. И лишь Края это веселит. Некромант встает на ноги и выходит на открытое пространство. Пришло время для открытого сражения, а ветер поднимает и крутит пыль над землей.

<http://tl.rulate.ru/book/54534/1506768>